

Welfare and Religion in 21st Century Europe. Volume 1: Configuring the Connections / A. Bäckström, G. Davie, eds. Farnham; Burlington: Ashgate, 2010. 242 P.

Welfare and Religion in 21st Century Europe. Volume 2: Gendered Religious and Social Change / A. Bäckström, G. Davie, eds. Farnham; Burlington: Ashgate, 2011. 200 P.

Двухтомник «Социальное обеспечение и религия в Европе в XXI веке» под редакцией А. Бакстрома (A. Bäckström) и Г. Дэви (G. Davie) представляет результаты сравнительного исследования в восьми европейских странах. Проект был осуществлен международным коллективом авторов и координировался исследовательским центром «Религия и общество» университета Уппсала (Швеция). Основная команда включает в себя представителей нескольких дисциплин, работающих в центре: А. Бакстрома (социология), Г. Дэви (социология религии), Н. Эдгард (гендерные исследования), П. Петтерсона (социология религии) и Т. Экстранда (теология). История работы центра началась в 1996 г., когда факультет теологии университета Уппсала запустил исследовательскую программу, связанную с религией и социальными изменениями. С этого времени в центре был проведен ряд проектов, в том числе изучение изменений в шведском обществе, связанных с тем, что Церковь Швеции перестала быть государственной, проект «Социальное обеспечение и ценности в Европе» (Welfare and Values in Europe — WaVE). По результатам исследовательского проекта «Социальное обеспечение и религия в Европе» (Welfare and Religion in European Perspective — WREP) вышел двухтомник: первый том с подзаголовком «Формируя связи», второй — «Гендерные, религиозные и социальные изменения». Два тома связаны между собой, но могут быть прочитаны и по отдельности. Первый том представляет собой детальное описание восьми кейсов, второй — сравнительный анализ полученных данных.

Система социального обеспечения последние десятилетия описывается как переживающая кризис в связи с разного рода изменениями в обществе, в том числе демографическими, изменениями роли семьи, новыми формами разделения труда и новыми формами бедности. Авторы видят свою задачу в том, чтобы рассмотреть роль религии в контексте этих изменений. Социологи отмечают, что религия по разным причинам становится центром для публичного обсуждения во всех европейских обществах¹; один из путей «увеличения видимости» религии лежит через сферу социального обеспечения. Авторы исследования поставили цель определить, что происходит на каждодневном уровне в сфере социального обеспечения и религии в Европе в первом десятилетии XXI в., и понять, что это может сказать о меняющейся природе европейских обществ. Исследователи ограничились изучением роли Церквей большинства, то есть Церквей, доминирующих над другими религиозными течениями в той или иной стране

¹ См., например: *Casanova J. Public Religions in the Modern World. Chicago, 1994.*

(в разных кейсах доля населения, принадлежащая к Церкви большинства, различается — от 50% в Англии до 95% в Греции).

Исследование проведено в восьми европейских странах: Швеции, Норвегии, Финляндии, Германии, Англии, Франции, Италии и Греции. Восемь стран были выбраны, чтобы отражать классификацию типов государств всеобщего благосостояния Эспинг-Андерсена² — социально-демократический (Швеция, Норвегия, Финляндия), консервативный (Германия, Франция, Италия), (Англия) и слабый консервативный (Греция). Выборка включает в себя основные христианские конфессии в Европе: Лютеранскую, Католическую, Англиканскую и Православную Церкви. В каждой стране был выбран один средний по размеру город (население 40–100 тыс. жителей). Данные были собраны в религиозных организациях, местных органах социального обеспечения, а также были проведены фокус-группы с представителями разных групп населения.

В начале первого тома А. Бакстром и Г. Дэви задают темы, которые представляют интерес для исследования: социальное обеспечение, религия, гендер и социальная экономика (так называемый третий сектор). Основную часть книги представляют описания восьми кейсов, подготовленных представителями местных исследовательских групп. Кейсы имеют схожую структуру, которая включает в себя описание национального контекста, касающегося социального обеспечения и религии, локального контекста. Авторы всех кейсов затрагивают следующие основные темы по кейсам: Церковь как агент социального обеспечения, гендерные аспекты, взаимодействие Церкви и государства, роли Церкви и отношение к ним, роль волонтерского сектора. Задачей каждого кейса является зафиксировать «ответы» государства, Церкви, «третьего сектора» на основные проблемы и «вызовы» в сфере социального обеспечения (с. 3). В каждой главе выделены общие категории, которые должны отражать основную идею кейса (например, «церковь для всех» в Швеции, «скрытое дополнение» во Франции).

В качестве комментария отметим, что в описании кейсов не всегда приведены данные, позволяющие сравнить кейсы между собой. Например, не всегда ясно соотношение социальной работы Церкви и государства. Понимая, что формат международного сравнительного исследования не всегда позволяет давать детальные описания, мы все же отметим, что такое описание в сноске или приложении сделало бы кейсы более понятными для читателя. Кроме того, из приведенных описаний не всегда понятно, за счет чего Церковь в том или ином кейсе реализует свои роли в социальном обеспечении. Если в ряде случаев авторы делают попытку описать механизмы успешной практики той или иной религиозной организации (например, значения харизматической личности руководителя городской миссии в Норвегии или «близкие связи» представителей службы Каритас-Диакония и местных властей в Италии), то другие кейсы оказываются не такими прозрачными (например, в случае Греции достаточно сложно понять механизмы, объясняющие роль церковных организаций).

Восемь кейсов показывают, что вопрос о том, продолжает ли религия играть роль в европейском обществе, должен рассматриваться шире, чем через индикаторы участия в религиозных практиках. В частности, возможной оказывается

² Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, 1990.

ситуация, когда меньше 2% населения ходят на службу раз в неделю, но Церковь играет существенную роль в определении социальных потребностей населения и в социальном обеспечении (как в кейсе г. Дарлингтон в Англии). Или, несмотря на низкий уровень посещения служб, церковь остается местом, куда человек обращается во время значимых событий своей жизни — рождение, женитьба, смерти (например, в Финляндии 87% всех детей проходят таинство крещения, 80% браков совершаются в церкви).

В завершающей главе первого тома А. Бакстром и Г. Дэви формулируют основные тезисы по результатам проделанной работы. Хотя разброс понимания социального обеспечения (*welfare*) в исследуемых кейсах достаточно широк, авторы фиксируют общую идею: государство должно брать ответственность за социальное обеспечение своих граждан, но оно не может делать это достаточно хорошо и делает это все хуже в связи с возникающими «вызовами». На этом фоне появляются «места», которые заполняют религиозные организации; исследователи во всех кейсах описывают увеличение роли церквей большинства в сфере социального обеспечения. Роль Церкви и религиозных организаций в сфере социального обеспечения увеличивается даже в наиболее «секуляризованных» (по таким индикаторам, как посещение религиозных служб) обществах. Опираясь на тезис о том, что типы государств всеобщего благосостояния (Г. Эспинг-Андерсен) и «пути» секуляризации (Д. Мартин) связаны между собой, авторы предполагают, что и «возобновление» сотрудничества между Церковью и нерелигиозной сферой также обусловлено культурной и религиозной традицией (с. 195–196).

Во втором томе приведен сравнительный анализ полученных кейсов в разрезе трех подходов: социология, гендерные исследования, теология. Социолог П. Петерсон (P. Pettersson) показывает, что, несмотря на отделение секулярных сфер от религиозных институтов, а также уменьшение уровня религиозных практик, религиозные институты остаются значимыми в современном европейском обществе. При этом деятельность в социальном обеспечении является центральной, через которую Церкви большинства сохраняют свое институциональное присутствие в Европе.

Гендерная перспектива исследования возникает в связи с гендерным дисбалансом, наблюдаемым во всех кейсах, а также обсуждавшимся в предыдущих исследованиях: в сфере религии большинство последователей — женщины, большинство клира — мужчины, в сфере социального обеспечения большинство сотрудников — женщины. Основные рассуждения Н. Эдгард (N. Edgardh) разворачиваются вокруг идеи заботы одного человека о другом, которая лежит в основе государства всеобщего благосостояния и изначально связана с Церковью. Забота традиционно ассоциировалась с ролью женщины, но в последние десятилетия изменяются гендерные роли и возможности заботы внутри семьи, с одной стороны, а с другой — в обществе увеличивается потребность в попечении. Н. Эдгард рассматривает, как гендерные роли конструируются Церковью в рамках исследуемых кейсов, и показывает важность рефлексии по этому поводу как со стороны Церкви, так и со стороны исследователей.

В четвертой главе Т. Экstrand (T. Ekstrand) описывает социальные учения в рамках рассмотренных конфессий и соотносит их с эмпирическими данными

кейсов. В основном глава строится вокруг идеи об идентичности Церкви и ее изменении или утверждении в связи с активным участием в поле социального обеспечения.

Все авторы выделяют несколько общих проблем, которые, с их точки зрения, стоят перед Церквами большинства в Европе. Одно из основных противоречий: уменьшение активного членства в Церкви и связанное с этим уменьшение ресурсов при увеличении ее роли в социальной сфере, а также ожиданий участия Церкви в решении социальных проблем. Вовлечение Церкви в социальную деятельность ставит вопрос о том, что ее отличает от других, нерелигиозных, акторов, и возможно ли эффективное партнерство с государством в социальной сфере без компромиссов относительно проповеднической составляющей. Так, П. Петерсон приводит данные, показывающие, что Церкви приходится конкурировать на поле социального обеспечения, а это приводит к сокращению миссионерской составляющей ее деятельности. Кроме того, ограниченные ресурсы означают также зависимость от волонтерской деятельности, где преобладают женщины. При изменении гендерных ролей в обществе это может иметь некоторые риски. Другое противоречие заключается в том, что от Церкви ожидают роль «критического голоса» в отношении в том числе системы социального обеспечения, ресурсом для такой критики, как пишет Т. Экстранд, могут стать социальные доктрины Церквей. Однако сотрудничество с государством и зависимость религиозных организаций от государственного финансирования в ряде случаев ограничивает эту роль.

В контексте работ, касающихся вопроса о том, как религия пытается переопределить сферу публичного и свое участие в публичной сфере, данное исследование представляет большой интерес. Авторы проделали большую работу, собрав богатый эмпирический материал по теме. Представляется ценным, что в исследование были включены несколько тем: религия, социальное обеспечение, гендер и социальная экономика. С точки зрения российского читателя, будет также интересно продолжение проекта — предполагается проведение аналогичного исследования в постсоветском пространстве, а также в Польше, Хорватии и Румынии.

*Е. Л. Павлюткина
(ПСТГУ)*